

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОКТРИНЫ СОВЕТСКОГО КОНТРОЛЯ

EMPIRICAL CHARACTERISTICS OF THE SOVIET CONTROL DOCTRINE

**E. Shabalina
A. Anokhin**

Summary. The article examines the empirical characteristics of the Soviet control doctrine from the perspective of the empirical method of legal science. Empiricism as a method of scientific knowledge is based on creative scientific research and the formulation of hypotheses. The authors consistently define the structure of the empirical characteristics of the Soviet control doctrine. It includes sources of law, acts of legal interpretation, law enforcement acts, written documents (which arise in the process of control legal relations), scientific publications, reporting forms, and documents reflecting the legal policy of the state.

Keywords: control, doctrine, empirical method, public administration, law.

Шабалина Евгения Ивановна

кандидат юридических наук, доцент,
Автономная некоммерческая организация
высшего образования Белгородский университет
кооперации, экономики и права
evish13@yandex.ru

Анохин Алексей Вячеславович

Аспирант, Автономная некоммерческая организация
высшего образования Белгородский университет
кооперации, экономики и права
anokhinalex777888@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается эмпирическая характеристика доктрины советского контроля с позиции эмпирического метода правовой науки. Эмпирика как способ научного познания основывается на творческом научном поиске и выдвижении гипотез. Авторами последовательно определяется структура эмпирической характеристики доктрины советского контроля. Она включает в себя источники права, акты толкования права, правоприменительные акты, письменные документы (возникают в процессе контрольных правоотношений), научные публикации, формы отчетности, документы, отражающие правовую политику государства.

Ключевые слова: контроль, доктрина, эмпирический метод, государственное управление, право.

Эмпирика как способ научного познания основывается на творческом научном поиске и выдвижении гипотез. Соответственно контроль, имеющий практическое воплощение в конкретной доктрине, понимается как реально существующее и непосредственное бытие государственно-правового явления, существующее в конкретно-исторических условиях как политико-правовая и предметно-практическая деятельность индивида и социальной общности.

Эмпирическая характеристика доктрины советского контроля предполагает учет следующих важных для научного исследования обстоятельств:

1. Эмпирика представляет собой материализованное, отражение практической деятельности.
2. Эмпирика не отрицает возможности изучения объекта научного исследования, т.е. контроля в его «чистом» виде, непосредственном бытии права и его различных проявлениях.
3. Эмпирическое основание научного познания является результатом удовлетворения потребностей членов социума [1, С. 295–296].

Методологически эмпирическая характеристика доктрины советского контроля основывается на том,

что контроль как исходное начало научного познания является объективной реальностью, выраженной во внешнем мире, поскольку «мышление никогда не может черпать из самого себя, а только из внешнего мира» [2, С. 34]. Контроль как исследуемое явление изучается не в форме объекта, а как человеческая деятельности, как практика [3, С. 31]. Процесс познания контроля как явления объективной реальности начинается с конкретно-чувственного восприятия и представления [4, С. 37], т.е. «нужно эмпирически начать понимание, изучение, от эмпирии — к общему» [5, С. 187].

Переводя изложенное в практическую плоскость, обнаруживаем, что в советском государстве контроль — это один из элементов в государственном управлении. Участие трудящихся в управлении государством является базовым принципом построения социалистического государства, с новым типом демократии — демократией трудящихся [6, С. 11], и реализации государственной политики.

Организационные формы участия советской общественности в управлении государством коррелировались с функциями государства, построенного по феде-

ративному принципу, а социалистическая демократия не только провозглашала права народа, но гарантировала их реальное осуществление [6, С. 16]. Участие общественности в управлении государством осуществлялось с использованием средств взаимного контроля над продуктивностью труда в рамках народного контроля над государственным аппаратом и результатами труда.

К. Маркс исследовал социальную природу контроля как функции, непосредственно связанной с обобществленным производством [7, С. 9]. В «Капитале» следующим образом объясняется появление функции контроля на производстве: «Пока процесс труда является чисто индивидуальным, один и тот же рабочий объединяет все те функции, которые впоследствии разделяются. При индивидуальном присвоении предметов природы для своих жизненных целей рабочий сам себя контролирует. Впоследствии его контролируют. Отдельный человек не может воздействовать на природу, не приводя в движение своих собственных мускулов под контролем своего собственного мозга. Как в самой природе голова и руки принадлежат одному и тому же организму, так и в процессе труда соединяется умственный и физический труд. Впоследствии они разъединяются и доходят до враждебной противоположности» [8, С. 516].

Исходя из марксистско-ленинских доктринальных установок система советского управления представляет собой сочетание двух параллельно развивающихся управленческих систем: государственной и общественной. Отсюда и контроль — государственный или общественный (народный).

В Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» указывается, что основными направлениями научно-исследовательской деятельности в теории управления являются разработка методологии научного предвидения развития социальных процессов, разработка методов научного управления социальными процессами (бережливость, рациональное использование и контроль за сохранением и использованием национальных богатств [6, С. 90]), подготовка научно обоснованных рекомендаций по проблемам экономического и государственно-правового строительства и др. [9] на основе объективных и субъективных тенденций в интересах эффективного функционирования и развития общественной системы [10, С. 238].

Представляющим для нас научный интерес является разновидность научного прогнозирования — нормотворческая деятельность в социалистическом обществе о контроле над продуктивностью труда в рамках народного контроля над государственным аппаратом и результатами труда, т.к. при разработке любой соци-

альной нормы учитываются последствия, возникающие в результате ее действия. Существуют два вида норм: поддерживающиеся в прогностической информации и создаваемые самими органами на основе данной информации [11, С. 45–46]. Здесь право предстает как специфическое явление общественной жизни в общих закономерностях возникновения, развития назначения и функционирования, взятые в их связи с основными положениями государственно-политического и правового сознания и общими требованиями правовых отношений и других правовых связей субъектов общественной жизни [12, С. 32]. И право, и государство в указанном аспекте носят вторичный, производный от общества характер. Социализм как общественная система развивался на основе централизованного планового руководства с использованием демократических основ управления, привлечения к управлению широких масс трудящихся, совершенствованию системы учета и контроля [13, С. 30]. Именно в результате деятельности всех этих субъектов создаются конкретные механизмы контроля над теми или иными процессами, протекающими в советском обществе. Таким образом контроль как разновидность управления представляет собой научно и нормативно обоснованное воздействие субъекта на объект управления в контексте координирования его эволюционирования. При этом партия, государство и общественные организации являются элементами политической организации социалистического общества, соответственно следуя законам формальной логики: функционирование политической организации социализма, в сущности, есть функционирование системы управления социалистическим обществом [14, С. 30].

Контроль как элемент социального управления и нормативного регулирования связан с властеотношениями. Так, по мнению И.М. Степанова, власть, будучи неотъемлемым свойством человеческого сообщества, представляется в виде совершенно естественного и объективно необходимого регулятора общественных отношений. Будучи порождена ими, власть в свою очередь выступает в роли инструмента организации общества, утверждения дисциплины и самодисциплины в нем [15, С. 8].

Учитывая изложенное, полагаем, структура контроля как правовой формы деятельности и как элемента социального управления включает в себя: субъект воздействия на общественные отношения; объект воздействия, т.е. сами общественные отношения; способы и средства воздействия.

В коммунистической доктрине существенным является приоритет общественных отношений над правоотношениями в контексте идеи уничтожения права и государства, замены их коммунистической общиной, где регулятором является само общество [16, С. 253].

С точки зрения государственной идеологии исследуемого периода, цель контроля как формы деятельности в контексте социального регулирования общественных отношений заключается в обеспечении такого направления, развития и функционирования, которое соответствовало бы интересам господствующего класса или всего народа посредством обеспечения согласованных действий, которые вытекают из потребностей саморазвития многоединичного коллектива (предприятия, колхоза, отрасли хозяйства, общества как системы) [17, С. 6–7]. Вместе с тем, в государственно-правовой науке последовательно обосновывается мысль о том, что контроль есть проявление власти [18, 19] на основе делегирования властных полномочий.

Контроль как форма государственной и общественной деятельности отражает экономические условия жизни общества, при правовом регулировании, в рамках социального управления, допускает возможность поиска лучшего варианта должного и возможного поведения субъектов правоотношений (и общественных отношений в целом) в соответствии с достигнутым уровнем общественного развития.

Примечательно, то, что в качестве регулятора контроля во всех проявлениях, к традиционным в теории государства и права регуляторам — нормам права и корпоративным нормам подключается еще один вид социального регулятора, полностью вписывающийся в коммунистическую доктрину в качестве самостоятельного вида норм — нормы партийной жизни. Нормы партийной жизни, по нашему мнению, являются корпоративными нормами, что полностью соответствует традиционному пониманию социальных регуляторов в современной теории права.

В контексте общепринятых идеологических позиций исследуемого периода концептуально эмпирические

характеристики доктрины советского контроля отражают тезис о том, что социалистическое государство как основное орудие правового регулирования создает нормы права, являющиеся государственной волей, введенной в закон [20, С. 340]. Из указанного следует, что:

- во-первых, контроль имеет классовую сущность, является частью надстройки над экономическим строем общества, порождается интересами господствующего класса, соответствует основным функциям государства, определяющим характер организации и деятельности государственного механизма и содержание действующего права [21, С. 37].
- во-вторых, контроль сопровождается волевыми актами волевых отношений, обусловленных тем, что государство и право связаны с функцией властвования [22, С. 83], т.е. способностью проводить в жизнь определенную волю, реально регулиующую поведение, поступки, волевые действия [23, С. 42].
- в-третьих, контроль носит двусторонний характер, имманентно присущ государству и социалистическому обществу, при этом главенствующая роль принадлежит государству, которое определяет содержание, направленность, действительность, реальность или фиктивность правовых установлений, регламентирующих социальное управление обществом [24, С. 3].

С учетом изложенного, эмпирическая характеристика доктрины советского контроля включает в себя: источники права, акты толкования права, правоприменительные акты, письменные документы (возникают в процессе контрольных правоотношений), научные публикации, формы отчетности, документы, отражающие правовую политику государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав. — 2-е изд., стер. — Москва: ЗАО Юстицинформ, 2004. — 528 с.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. — 2-е изд. — Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. — 858 с.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. — 2-е изд. — Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 650 с.
4. Сырых В.М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). — Москва: Юрид. лит., 1980. — 176 с.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. — 5 издание. — Москва: изд-во Политической литературы, 1969. — 817 с.
6. Программа Коммунистической партии Советского союза. Принята XXII съездом КПСС. — Москва: Политиздат, 1976. — 144 с.
7. Контроль как правовая форма деятельности / Горшенев В.М., Шахов И.Б. — Москва: Юрид. лит., 1987. — 176 с.
8. Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Москва: Госполитиздат, 1954-. — 907 с.
9. Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» // Советская педагогика. — 1968. — № 1.
10. В.И. Ленин и проблемы научного коммунизма. — Москва: Политиздат, 1969. — 493 с.
11. Управление, социология, право / Отв. ред. д-р юрид. наук И.В. Павлов и канд. юрид. наук В.П. Казимирчук. — Москва: Юридическая литература, 1971. — 271 с.
12. Недбайло П.Е. Введение в общую теорию государства и права. — Киев: издательство «Вища школа», 1971. — 160 с.
13. 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. — Москва: Политиздат, 1967. — 278 с.

14. Ленинизм и проблемы государственного управления. — Ленинград: Лениздат, 1969. — 278 с.
15. Степанов И.М. Советская государственная власть. — Москва: Наука, 1970. — 148 с.
16. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.1 / Ин-т марксизма–ленинизма при ЦК КПСС. — 5-е изд. — Москва: Госполитиздат, 1958. — 662 с.
17. О научных основах управления социалистическим обществом / Под ред. И.Л. Маринко — Москва: изд-во МГУ, 1969. — 175 с.
18. Фарбер Е.И., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. — Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1967. — 319 с.
19. Григорян Л.А. Социалистическая государственная власть и представительная форма ее осуществления // Советское государство и право. — 1969. — № 3. — С. 83–92.
20. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.32 / Ин-т марксизма–ленинизма при ЦК КПСС. — 5-е изд. — Москва: Госполитиздат, 1962. — 605 с.
21. Теория государства и права: Основы марксистско-ленинского учения о государстве и праве / Под ред. чл.-кор. АН СССР П. С. Ромашкина. — Москва: изд-во АН СССР, 1962. — 534 с.
22. Булццкий Ф.М. Ленин, государство, политика. — Москва: Наука, 1970. — 522 с.
23. Аржанов М.А. Государство и право в их соотношении. — Москва: изд-во АН СССР, 1960. — 287 с.
24. Гулиев В.Е. Соотношение государства и права // Советская юстиция. — 1967. — № 24. — С. 3–5.

© Шабалина Евгения Ивановна (evish13@yandex.ru); Анохин Алексей Вячеславович (anokhinalex777888@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»